

Наступил октябрь. Холод и сырость стали незаменимыми спутниками студентов, сопровождая их везде: и во дворе, и в классах. Лишь у горячего очага в гостиной можно было немного избавиться от этих непрошенных гостей, с уютом разместившись в удобных креслах и смотреть как заодно потрескивают поленья в жарком пламени. У Гарри мрачных гостей оказалось ещё больше, так как он хоть и забросил изучение непростительных заклятий, но они начали ему сниться в кошмарах. То он видел как в зелёном пламени убивают его родителей, то он сам участвовал в пытках каких-то маглов. Причём часто в роли жертв выступали то Дурсли, то почему-то семья Малфоев. Сны были тягучие и иногда смутные, но мальчик всегда просыпался в холодном поту и после никак не мог вспомнить подробностей сна.

Погода тем временем совсем испортилась и дождь лил без перерыва. И сидя в уютном кресле, Гарри со злорадством в душе, притворно сочувствовал унылому Хорьку, которому надо было на тренировку по квиддичу в такое ненастье. Тем временем вся школа, и Слизерин в частности, предвкушала банкет в честь праздника Хэллоуин. Говорили даже, что привидение башни Гриффиндора устраивает грандиозный прием призраков со всей Британии в честь своего пятисотлетия со дня смерти.

Большой зал в этот праздник был по традиции украшен живыми летучими мышами и фонарями, сделанными из огромных тыкв. Поэтому, когда Гарри вечером усаживался со всеми за праздничный стол, то от его пасмурного настроения, которое довлело над ним утром, и следа не осталось. Тем временем, ходившие уже несколько недель слухи, что Дамблдор пригласил на праздник труппу танцующих скелетов, оказались лишены основания. По крайней мере Гарри, с интересом оглядываясь по сторонам, ничего такого не заметил.

Размышления Гарри прервал профессор Дамблдор, который поднялся со своего места. В Большом зале сразу наступила тишина. Даже у слизеринцев, как бы презрительно они не отзывались о директоре, последний одним своим видом, по мнению Гарри, вызывал страх, а иногда даже уважение.

— Наступил очередной Хэллоуин, — неторопливо произнес Дамблдор, спокойно оглядывая присутствующих. — Прежде чем приступить к великолепным праздничным блюдам, я хотел бы сказать вам пару слов, — профессор взял паузу, — прежде всего, мне хотелось напомнить о мисс Грейнджер, которая погибла ровно год назад. Признаюсь, что мы потеряли замечательную ученицу... И я хочу, чтобы вы помнили об этом. Помнили и были настороже. А теперь — ешьте.

С этими словами Дамблдор сел на место и по Большому Залу заструились шепотки.

— Опять он заладил про эту грязнокровку!.. — тихо прошипел голос справа. Гарри одеревенело к нему повернулся. После мрачных и весомых слов Дамблдора его словно объял холод, а праздничного настроения как ни бывало. Он с ознобом вспомнил то ужасное утро год назад, пустой взгляд мистера Грейнджер у гроба девочки и крики её матери. Саму девочку в гробе Гарри как ни старался, не мог вспомнить. Образ размывался. Он всё-таки повернулся и смерил взглядом Нотта, с трудом сдерживая рвущиеся на волю слова. Мама Гарри тоже была маглорожденной и тоже умерла в этот ненавистный Хэллоуин. Нотт тем временем замолчал, поняв по дергающейся щеке Гарри, что сказал что-то лишнее, и жалко улыбнулся ему. Поттер отвернулся обратно к преподавательскому столу, но те уже приступили к трапезе. Гарри уткнулся невидящим взглядом в свою тарелку. Он как никогда чувствовал себя чужим среди всего этого зала, среди этих чопорных слизеринцев, что оценили жизнь маленькой девочки даже не достойной упоминания, и среди сотни других учеников, которых он не знал. Ему так хотелось очутиться вдали отсюда, чтобы не слышать и не видеть вообще никого. Хоть бы на кладбище у могилы Грейнджер, хотя нет, там наверное сейчас ее родители, лучше бы у могилы

родителей Гарри. Интересно, а есть ли вообще их могила, или Волан-де-Морт не оставил ничего что можно было бы похоронить? Как он понял из книг, заклятие смерти Авада Кедавра не оставляет повреждений на теле. Мальчик сам не заметил, как принялся за праздничный ужин.

После ужина все ученики покинули Большой Зал. Гарри осоловело шёл рядом с Крэббом, не слушая о чём говорят другие. Плохой сон и нервная усталость истощили мальчика, и он понуро переставлял ноги. Вдруг впереди образовался затор. Крэбб начал протискиваться вперед сквозь толпу за Малфоем, перед которым все расступались, и Гарри автоматически двинулся за ними. Пробравшись в первые ряды учеников, Гарри увидел, что на стене между двух окон огромными буквами были начертаны слова, блестящие в свете факелов:

«ТАЙНАЯ КОМНАТА СНОВА ОТКРЫТА

ТРЕПЕЩИТЕ, ВРАГИ НАСЛЕДНИКА!»

Под зловещей и непонятной надписью висела Миссис Норрис — кошка школьного завхоза была подвешена за хвост к скобе для факела и к тому же явно мёртвая. Гарри негромко ахнул от ужаса.

— Трепещите, враги наследника! — громко завопил стоящий слева от него Малфой и, горделиво выпрямившись, когда все обратили взоры на него, продолжил, — сначала кошка, а следующими будут те, в чьих жилах течёт нечистая кровь!

— Что тут такое? А? — Услыхав Малфоя, Аргус Филч растолкал толпу, но при виде Миссис Норрис попятился и в ужасе схватился за голову. — Что с моей кошкой? Что? Что с ней?

— Успокойтесь, Аргус. — Раздался спокойный голос директора, который, в сопровождении других профессоров, прошел к стене со зловещей надписью и осторожно снял Миссис Норрис со скобы для факела. — Идемте со мной, Аргус.

Локонс, сияя улыбкой, подошел к Дамблдору.

— Мой кабинет ближе всех, господин директор, сразу вверх по лестнице. Пойдемте ко мне...

— Благодарю вас, Златопуст, — ответил директор и, аккуратно держа в руках труп кошки, двинулся дальше. Локонс, довольно улыбаясь, последовал за ним, а процессию замыкал мрачный Снейп. Профессор МакГонагалл же осталась, повернувшись спиной к стене и внимательно рассматривая учеников.

— Кто-нибудь пострадал? — отрывисто спросила она.

Ученики начали что-то в разноречивой говорить в знак отрицания, а кто-то покачал головой.

— Значит все целы? Кто первым обнаружил ее?

— Эм, профессор, — раздался голос старосты Гриффиндора. — Я один из первых прибыл на место происшествия.

— Вы кого-нибудь видели здесь, мистер Уизли?

— Нет, профессор.

— Немедленно уведите гриффиндорцев в гостиную! Мисс Фарли, на вас ученики Слизерина. Будьте внимательны! В гостиной всех учеников пересчитать, если кого будет не хватать, то доложить об этом мне. Всем оставаться в гостиной. Где... О, Филиус, вот вы. Надо доставить...

— Ну чего встали, второй курс? — холодный голос Джеммы раздался прямо над головой Гарри, отчего он вздрогнул. — Быстро все в гостиную!

Бросив последний взгляд на стену с посланием врагам какого-то наследника, Гарри поспешил за остальными.

Гарри ожидал, что по пути в гостиную все будут обсуждать это происшествие, но весь факультет, словно в рот воды набрал, и лишь эхо шагов по ступенькам подземелья Слизерина гулко раздавалось далеко вокруг. Почему никто не обсуждает этот жестокий розыгрыш? Совершенно очевидно, что это близнецы Уизли, про их проказы не слышал только глухой. Хотя, Гарри тут задумался, даже для них убивать кошку Филча — это перебор. К тому же эта таинственная надпись... Что она значит? Может она как-то связана с Грейнджер? Это знак или намёк на её смерть в прошлом году? Добравшись до гостиной, Фарли потребовала чтобы все оставались наверху, а сама чуть ли не бегом отправилась к себе в комнату.

Гарри, сразу же усевшись в теплое кресло, встретился взглядом с Малфоем. Последний выглядел так, словно получил подарки на Рождество и День Рождения в один день, да и ещё выиграл Кубок школы с Чемпионатом по квиддичу.

— Ну что, Гарри?! — воодушевление в голосе Малфоя, казалось, можно было потрогать руками. — Вот и закончилось время грязнокровок в нашей школе! Они следующие на очереди!

— Фи, Драко! Опять ты выражаешься, — попеняла ему незаметно подошедшая Дафна. Гарри невольно улыбнулся ей и получил быструю улыбку в ответ.

— Да, но... Но, Дафна! Ты ведь сама должна понимать...

Тут громко хлопнула дверь и тут же мимо них быстро прошла староста с тетрадью.

— Так, я называю имя, а вы должны подтвердить своё присутствие. Так, начнём. Первый курс...

Слушая быструю переключку, Гарри то в нетерпении злился, что староста прервала Малфоя, который хотел пролить свет на это происшествие, то страшился того, что вдруг кого-то не будет на месте. Призрак смерти девочки навис над ним опять. Хотя, это же слизеринцы. «Мы уж точно не должны пострадать, раз под ударом грязнокровки... Значит Филч тоже из семьи маглов?»

С облегчением резюмируя, что все на месте, староста тут же погнала первый курс спать в их спальни. Остальные же слизеринцы разбились на группы и что-то начали обсуждать, иногда озабоченно хмурясь. Гарри вдруг заметил, что многие частенько поглядывают на него: бросая короткие взгляды или, наоборот, задерживая долгий изучающий взор. Что, почему на нем сосредоточилось такое внимание? В чём его подозревают? По спине пробежал холодок и Гарри повернулся обратно к Малфоем и Дафне. Хорёк тем временем поднялся из кресла и важно

прошествовал к группе третьего курса, а Дафна тем временем заняла его место в кресле и, немного поправив и так отлично уложенные светлые волосы, чуть наклонилась к Гарри и спросила:

— Итак, что ты знаешь о Тайной комнате?

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1325131>